

УДК 13:316.74
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-9-39-46

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРАЗА БУДДИЗМА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ

SOCIAL AND POLITICAL INFLUENCE ON THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF BUDDHISM IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIANS OF TRANSBAIKALIA

А. В. Жуков,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,
Transbaikal State University, Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State University, Chita

Н. П. Романова,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия массового сознания русских и буддизма в Забайкалье. *Объект исследования* – распространение буддизма в Забайкалье. *Предмет исследования* – трансформация образов буддизма в массовом сознании русского населения Забайкалья. *Целью исследования* является поиск закономерностей в процессе взаимодействия буддизма и массового сознания русских. *Теоретическая основа* исследования представлена концептуальными положениями теории социальной природы религиозного сознания М. Вебера [9] и Э. Дюргейма [11], теории диалога культур М. Бубера [7], В. С. Библиера [6] и М. М. Бахтина [5], теории рецепции буддизма в небуддийских обществах Н. И. Конрада [15], Е. С. Сафроновой [20]. *Методология исследования*: в исследовании использованы сравнительный, диалектический, комплексный подходы, позволяющие проследить стадии трансформации буддизма в сознании русских Забайкалья. *Методы исследования*: типологизация, реконструкция, наблюдение, описание, а также феноменологический метод, позволяющие концептуализировать буддийские образы в сознании русских. Авторы представляют обоснование социально-политического влияния на трансформацию образа буддизма от «Чужой» к «Традиционной» религии. Новизна представляемого авторами исследования связывается с раскрытием вопроса о стадиях процесса трансформации образов буддизма в сознании русского населения Забайкалья. В процессе проводимого анализа, выполняемого методами сравнительного, диалектического и феноменологического анализа, авторами раскрываются закономерности трансформации образа буддизма в массовом сознании русских. Результатом является доказательство положения о том, что трансформация образа буддизма в массовом сознании русского населения Забайкалья представляет процесс постепенного перехода от восприятия буддизма как «Чужой» религии, олицетворяющей косность культуры населения колонизируемых территорий, к образу «Полезной» религии бурят, помогающей в трудных жизненных ситуациях любому обратившемуся и, наконец, к образу «Своей» российской религии, являющейся оплотом традиционных ценностей и культуры

Ключевые слова: буддизм, образы буддизма, массовое сознание, российская религия, традиционная конфессия, трансформация образов, рецепция, Забайкалье, взаимодействие культур, религиозное сознание

The article is devoted to the topical problem of interaction between mass consciousness of Russians and Buddhism in Transbaikalia. *The object of the study* is the spread of Buddhism in Transbaikalia. *The subject of the study* is the transformation of Buddhist images in the mass consciousness of the Russian population of Transbaikalia. *The aim of the study* is to find patterns in the process of interaction between Buddhism and the mass consciousness of the Russians. The theoretical background of the research is provided by the conceptual positions of M. Weber's [9] and E. Durkheim's [11] theory of the social nature of religious consciousness, M. Buber's [7], V. S. Bibler's [6] and M. M. Bakhtin's [5] theory of the dialog of cultures, N. I. Konrad's [15] theory of Buddhist reception in non-Buddhist societies, and E. S. Safronova [20]. *Research methodology* is presented by comparative, dialectical, and complex approaches that allow tracing the stages of Buddhism transformation in the consciousness of the Russians in Transbaikalia. The following *research methods* have been used by the authors: typology, reconstruction, observation, description, as well as phenomenological method, allowing to conceptualize the Buddhist images in the consciousness of Russians. The authors present substantiation of socio-political influence on transformation of the image of Buddhism from "alien" to "traditional" religion. The novelty of the study presented by the authors is associated with the disclosure of the stages of the process of Buddhism images transformation in the consciousness of the Russian population of Transbaikalia. In the process of the analysis, carried out with methods of comparative, dialectical and phenomenological analysis, the authors reveal patterns of Buddhism image transformation in Russian mass consciousness. The result is the proof of the position that the transformation of the image of Buddhism in the mass consciousness of the Russian population of Transbaikalia represents a process of gradual transition from the perception of Buddhism as an "Alien" religion, embodying the inertia of the population of colonized territories, to the image of "Useful" Buryat religion, helping in difficult life situations any converted, and finally to the image of "Our" Russian religion, which is a stronghold of traditional values and culture

Key words: *Buddhism, images of Buddhism, mass consciousness, Russian religion, traditional confession, transformation of images, reception, Transbaikalia, interaction of cultures, religious consciousness*

Введение. В условиях современности в Забайкалье интенсифицируются процессы взаимодействия культур Востока и Запада, при этом все большее значение начинают играть традиционные религии, одной из которых на территории региона является буддизм. Буддийская сангха мирно сосуществует как с другими традиционными религиями, так и с преобладающим по численности русским населением. Однако проблему представляет то, что в течение долгого времени русские воспринимали буддизм в образе «чужой» культуры, соотнося его с отсталостью и косностью аборигенов. Длительный процесс взаимодействия с этой религией, являющейся народной для забайкальских бурят, показал русским ее полезность и безопасность. В условиях современности буддизм становится одной из опор традиционной культуры России в целом. Таким образом, исследование процесса трансформации образов буддизма в сознании русского населения Забайкалья представляет актуальный и не до конца исследованный вопрос.

Степень разработанности проблемы. Исследование процесса распространения буддизма в Забайкалье проводилось Д. Д. Амоголоновой [1], Л. Л. Абаевой, Н. Л. Жуковской [2]. Аспекты взаимодействия русских и буддизма рассмотрены А. Г. Баниковым [3], А. О. Бариновым, М. Н. Фоминой, Н. Н. Константиновой

[4], О. В. Бураевой [8], А. Идесом, Б. Брандтом [14], В. Т. Михайловым [16], Г. М. Осокиным [17], В. Порешем [18], В. И. Затеевым [19]. Влияние социо-политической конъюнктуры на развитие буддизма в России рассмотрено А. В. Горбатовым [10], Т. В. Житеневым [12], Г. Н. Заятуевым [13]. Однако процесс трансформации образа буддизма в сознании русских Забайкалья требует проведения дополнительного анализа.

Объект исследования – распространение буддизма в Забайкалье.

Предмет исследования – трансформация образов буддизма в массовом сознании русского населения Забайкалья.

Целью исследования является поиск закономерностей в процессе взаимодействия буддизма и массового сознания русских.

Теоретическая основа исследования представлена концептуальными положениями теории социальной природы религиозного сознания М. Вебера [9] и Э. Дюргейма [11], теории диалога культур М. Бубера [7], В. С. Библера [6] и М. М. Бахтина [5], теории рецепции буддизма в небуддийских обществах Н. И. Конрада [15], Е.С. Сафроновой [20].

Методология исследования. В исследовании использованы сравнительный, диалектический, комплексный подходы, позволяющие проследить стадии трансформации буддизма в сознании русских Забайкалья.

Методы исследования: типологизация, реконструкция, наблюдение, описание, а также феноменологический метод, позволяющие концептуализировать буддийские образы в сознании русских.

Результаты исследования. Трансформация образа буддизма в массовом сознании русского населения Забайкалья представляет процесс постепенного перехода от восприятия буддизма, как «Чужой» религии, олицетворяющей чуждость культуры населения колонизируемых территорий, к образу «Полезной» религии бурят, помогающей в трудных жизненных ситуациях любому обратившемуся и, наконец, к образу «Своей» российской религии, являющейся оплотом традиционных ценностей и культуры. Однако большинство современных русских, принимая буддизм как традиционную религию, не спешит принимать на себя буддийские обеты. Для них буддизм продолжает выступать скорее в образе полезного инструмента, способствующего лучше адаптироваться к стремительно меняющимся условиям выживания. Тем не менее, создаваемый таким отношением социальный контекст является благоприятной базой для появления людей, которые в будущем будут в большей степени заинтересованы исследованием и принятием ценностей философии и вероучения буддийской религии.

Обсуждение результатов исследования. Первые сведения о контактах русских с буддизмом относятся к началу XVII в., когда Россия расширила свои границы на восток и приблизилась к владениям ханов Монголии, куда были отправлены первые посольства. Согласно рассказам послов, они были поражены спецификой обрядовой жизни, яркостью образов и красочностью нехристианской религии. Однако религиозные службы у них вызывали суеверный страх, образы божеств они воспринимали за «вызолоченных» болванов, отсюда название – *кумирницы*. Почитание Далай-ламы, как Бога, связывалось с идолопоклонством [1. С. 38].

К сер. XVII в. российские казачьи отряды вышли к рубежам Забайкалья, где столкнулись с верующими – буддистами, религия которых воспринималась ими как аборигенная вера, именуемая ламаизмом. Первоначально казаки писали о «войлочных мечетях», где молятся «болванам серебряным». Они не отделяли буддизм от шаманизма и связывали данную религию с глупостью аборигенов. Со време-

нем отношение менялось, так как углубление отношений с бурятами приводило к улучшению знания о буддийской религии. Этому способствовали процессы срачивания буддийской традиции и этнической культуры бурят, элита которых стремилась к реализации программы, нацеленной на слияние с российской системой управления. С другой стороны, фактором изменения образа буддизма в сознании русских была политика царского правительства, которое не пыталось насильственно насаждать православие среди бурят и признавало их право на собственное вероисповедание [16. С. 39].

К 20-м гг. XVIII в. буддизм становится неотъемлемым элементом всей социокультурной жизни бурят, что стало фактором, интенсифицирующим проникновение буддийских идей в сознание русского населения [9. С. 140]. Вступив во взаимодействие с ним, русские перенимали различные элементы духовной и материальной культур. Элементы буддизма воспринимались русскими на основании наблюдения за опытом традиционной культуры взаимодействия бурят и окружающей природы [19. С. 87]. Большое значение имела вера в силу «бурятской ворожбы», которая могла излечить от любых болезней. «Ламское отчитывание» применялось как инструмент лечения людей и скота, приведения в порядок хозяйства, ремесла. К ламам обращались за советом в сложных жизненных ситуациях. Широко применялись средства буддийской медицины, что сопровождалось культом природных мест и священных источников [17. С. 109]. Широко принимался культ синкретических горных святилищ, где ламаисты вместе с шаманистами и православными могли принести камень, повязать цветные ленточки на деревья, посетить небольшие часовенки, зажигая свечи православным святым. Таким образом, постепенно буддизм, несмотря на восприятие его в качестве «Чужого», стал пониматься как полезная религия, нацеленная на сотрудничество [21].

В конце XIX в. данные о том, что ламаизм стал восприниматься русскими как новая религия, противопоставленная шаманству, как первобытному суеверию, зафиксированы комиссией Куломзина, обратившей внимание на развитие мирного, толерантного взаимодействия между буддийской конфессией и российским населением. В это же время и сам буддизм делал большие шаги в направлении принятия русской культуры и российского социума в качестве своего конфессионального

пространства. В частности, в тексте молитвы хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева Россия упоминается в качестве родного отечества, а царь – в качестве друга верующих, судьбой которого является лучшее перерождение [12. С. 192].

В XX в. особенности рецепции буддийских идей русским населением на территории всего государства проходили под преимущественным влиянием социально-политических потрясений, имевших общероссийский масштаб. Не было исключением и Забайкалье, где представления о буддизме оказались подчиненными государственной идеологии, несколько раз менявшей свое содержание.

Первым фактором, повлиявшим на трансформацию образа буддизма в сознании русского населения Забайкалья, оказалась реформа, проведенная российским правительством в нач. XX в., сформировавшая юридическую основу, благодаря которой буддизм стал восприниматься в качестве равноправной с другими религиями России [8. С. 148].

Другим фактором стала трансформация внутри самой конфессии, которая испытала влияние обновленчества, проявившееся в том, что прогрессивная часть бурятской интеллигенции направила свои усилия на то, что буддизм приобрел облик прогрессивной силы, выступающей за освобождение и последующее свободное развитие бурятского народа в рамках «культурной автономии». Обновленцы представили российскому обществу проект, где буддизм выступал в образе свободной от религиозных оков философии, способствующей развитию личности, ориентированной на идеалы модернизации и демократизации [2. С. 129].

Именно так воспринимали буддизм граждане советской России в нач. 20-х гг. XX в., когда образ этой конфессии связывался с борьбой, которую вел угнетенный бурятский народ против феодальной верхушки, архаического шаманизма и государственного православия. Однако к началу 30-х гг. XX в. ситуация изменилась, так как государство поставило буддизм с представителями иных религий, считавшихся инструментом подчинения и эксплуатации народа в руках господствующего класса. На положение буддизма в это время оказывал влияние негативный образ панмонголизма, задачей которого считалось отделение бурятского народа от советского государства [13. С. 143]. Тогда советское население ассоциировало буддизм с влиянием нойонов и лам, пытавшихся со-

хранить феодализм за счет средневековой теократии. Очищение же общества монголоязычных народов от пут феодальной теократической верхушки должно было привести их на путь социалистического строительства.

Последующая трансформация образа буддизма произошла в первые годы Великой Отечественной войны, когда сталинское правительство изменило идеологический контекст в отношении традиционных религий и обратилось к ним за помощью. Тогда буддизм направил свои усилия на организацию помощи Советскому Союзу, что способствовало укреплению образа государства как среди населения, так и на международной арене. Со своей стороны население Забайкалья, как и всей страны, начинало более терпимо относиться к буддийской конфессии и ее представителям, возвращающимся из мест заключения [10. С. 142].

В дальнейшем образ буддизма в глазах населения страны продолжал трансформироваться подвергаясь влиянию политической конъюнктуры: 60-70-е гг. XX в. ознаменовались новым усилением политики атеизации, следствием которой стало повторное закрытие дацанов и преследования буддийских священнослужителей. Однако, в отличие от преследований 30-х гг., это время уже не сопровождалось распространением негативных образов буддизма, напротив, рос интерес к буддийской вере и философии [12. С. 203]. В г. Чита, административном центре Забайкалья, как и в других городах страны, появились группы русских интеллигентов, стремившихся соприкоснуться с восточной мудростью. Русские специально приезжали в Забайкалье, чтобы учиться у буддийских лам, таких как Ж.-Ж. Цыбенков, Д. Доди, М. Цыбиков, Ж.-Ж. Эрдынеев [18. С. 400]. Большинство из них не принимало полных обетов буддийского священства, рассматривая буддийские идеи в качестве основания для личного духовного поиска. В дальнейшем это привело к распространению различных направлений духовного поиска, в которых буддизм выступал в смешанных формах с другими восточными учениями. В частности, большую популярность приобрело «Рериховское движение» и «Агни Йога», синтезирующие отдельные идеи буддизма с индуистским наследием, но ориентирующиеся на духовные запросы граждан Советского Союза второй половины XX в. Результатом стало широкое распространение восточных традиций и более

широкое знакомство русского населения с буддийской концепцией.

Наиболее существенную трансформацию образ буддизма в сознании русских получил начиная с 90-х гг. XX в., когда в Российской Федерации начался период религиозного бума и буддизм, как и многие другие религиозные объединения, стал восприниматься как традиционная российская религия. В Забайкалье началось активное восстановление буддийских дацанов и строительство новых культовых и образовательных сооружений этой конфессии. Буддизм вступил в активное взаимодействие со всеми социальными и этническими группами Забайкалья, что способствовало распространению буддийских идей среди русских [4. С. 220]. Наиболее существенным фактором этого процесса стала деятельность дацанов, выступающих не только как центры религии, но и в качестве культурных и оздоровительных центров, представляющих свою помощь всем слоям населения. Большое количество русских приходит в буддийские центры за практической помощью, к которой относятся консультации в отношении решения семейных неурядиц, заболеваний, финансовых и других проблем, связанных с жизнеобеспечением [23].

Широкому распространению позитивного образа буддизма способствует развитие социальной политики сангхи. Буддийские священнослужители активно распространяют молитвенные и культовые практики, пользуясь современными средствами масс-медиа и PR-кампаний. В частности, они предлагают широкое участие населения в таких уникальных церемониях, как проведение обрядов воссоздания мандалы и «Огненный Пуджа». Яркое зрелище, специфические услуги, оказываемые астрологами и врачами, использующими средства тибетской медицины, привлекают внимание тысяч посетителей, среди которых русские занимают значительное место.

В последние годы существенную роль в создании и закреплении позитивного образа буддизма в сознании русских начинает играть диалог, которой конфессия проводит с российским образованием и наукой. Основанием для этого процесса является постулат, указывающий на открытость буддизма для научных идей, поиска и методологии [1. С. 38]. Современные буддисты охотно принимают у себя ученых, проводят научно-практические конференции, ведут активную образовательную политику.

Применяя средства, которые предоставляет интернет, буддийские учителя предлагают образовательные программы, нацеленные на ликвидацию духовной неграмотности, разъясняя смысл буддийского вероучения, обрядов и праздников. Образ буддизма проецируется современными средствами художественного творчества, которые представляют не только взрослой, но и детской аудитории многочисленные проекты выставок скульптур и картин, а также театральные постановки [22]. Это способствует появлению большого количества научных и популярных публикаций, в которых буддийское учение и практика преподносятся максимально простым и понятным современному читателю языком. На уровне массового сознания региона формируется позитивный образ буддизма, как традиционной российской конфессии, однако это нельзя считать основанием для утверждения о массовом переходе русских в лоно буддийской сангхи [20].

Широко открыта внешняя сторона, в рамках которой большое количество русских участвуют в популярных праздниках, увлекаются атрибутикой, оздоровительными практиками, носят амулеты, четки. Однако на деле, несмотря на расширение взаимодействия между буддийской конфессией и русским населением, лишь единицы берут на себя буддийские обязательства, что несоизмеримо с количеством тех, кто принимал участие в массовых церемониях или получил консультацию у врача или астролога. Несколько большее количество участвуют в проведении хуралов и служб. Многие интересуются идеями буддизма, а также принимают и осваивают их, практикуя индивидуальный уровень религиозности. Поэтому их религиозные убеждения чаще всего скрыты. Эти граждане, испытывая интерес к буддийским идеям, могут осуществлять духовный поиск в объединениях синкретической направленности, таких как «Карма Кагью», «Эниология», различные восточные единоборства.

Существенным барьером между теми русскими, которые могли бы стать последователями буддизма, является невысокий уровень информированности в вопросах буддийской философии и вероучения. Большинство предпочитает использовать буддизм в качестве подспорья для решения практических жизненных проблем, нежели в качестве учения. В то же время, ситуация вокруг современного буддизма в Забайкалье отличается благоприятностью, что обеспечивает ему комфортную со-

циальную среду, потенциально открывающую истины буддизма тем, кто может принять их на более продвинутом уровне.

Заключение. В целом важно отметить, что образ буддизма в сознании русских Забайкалья пережил процесс трансформации от образа «Чужой» через стадию «Полезной» к современности, дорастая до стадии «Традиционной» российской религии. При этом среди современного русского населения можно выделить несколько групп, взаимодействующих с буддизмом, и объединенных отношением к нему, как к российской традиционной религии. Вместе с этим, характеризуясь различной степенью взаимодействия с сангхой и погружения в доктрину, они формируют различные образы буддизма. Если для большинства эта религия представляется в образе полезного инструмента, способствующего нормализации

жизнедеятельности, и создающего дополнительные перспективы для духовного поиска, то для последователей сангхи он предстает как путь к просветлению. Причиной данного различия является многообразие вариантов взаимодействия между буддизмом и российским обществом, в процессе которого первоначальные различия между ними утрачивают свою жесткость, а партнерские отношения ведут к формированию терпимости, а затем и принятия друг друга как «Своего». Следствием постепенного принятия буддизма русским населением является возникновение и распространение такого феномена, как «Русский буддизм», что обеспечивает данной конфессии толерантную социальную обстановку в российском обществе и указывает на дальнейшую перспективу трансформации его образа в сознании русского населения Забайкалья

Список литературы

1. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера. Дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. 292 с.
2. Абаева Л. Л., Жуковская Н. Л. Традиция и модернизация в истории ламаизма // Религии мира: история и современность. М.: Наука, 1983. С. 129–150.
3. Банников А. Г. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М.: Географгиз, 1954. 52 с.
4. Баринов А. О., Фомина М. Н., Константинова Н. Н. Религии // Энциклопедия Забайкалья. Новосибирск: Наука, 2000. С. 220–222.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. Лит., 1975. 502 с.
6. Библер В. С. Мышление как творчество. М. Политиздат, 1975. 398 с.
7. Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 173 с.
8. Бураева О. В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII-начале XX в. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. 212 с.
9. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. М.: ИНИОН, 1985. 310 с.
10. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2009. 49 с.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 572 с.
12. Житенев Т. В. Буддизм в России: вехи истории // Вестник Волжского университета. 2011. № 7. С. 192–203.
13. Заятуев Г. Н. Цанид-хамбоАгван Доржиев. Улан-Удэ: [б. и.], 1992. С. 41–43.
14. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М.: Наука, 1967. 404 с.
15. Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966. 519 с.
16. Михайлова В. Т. Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII в. – 1917 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999. 173 с.
17. Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 304 с.
18. Пореш В. Русский буддизм – как это возможно? М.; СПб.: Летний сад, 2002. 488 с.
19. Русские в Бурятии: история и современность / под ред. В. И. Затеев. Улан-Удэ: БГУ, 2002. 578 с.
20. Сафронова Е.С. Буддизм в странах Запада и России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 09.00.06. М., 1999. 493 с.
21. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов н/Д., 2010. 54 с.
22. Zhukov A.V., Zhukova A.A. Methodological Features of Study and Development of «Ethnic Culture» Images in China // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Vol. 11, no. 5. P. 1321–1330.
23. Kononov S.V., Zhukov A.V. The Philosophy of Security the Globalizing Culture System // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları. 2020. No. 9. P. 415–422.

References

1. Amogolonova D. D. *Sovremennaya buryatskaya etnosfera. Diskursy, paradigmy, sotsiokulturnye praktiki* (The modern Buryat ethnosphere. Discourses, paradigms, sociocultural practices). Ulan-Ude: BGU, 2008. 292 p.
2. Abaeva L. L., Zhukovskaya N. L. *Religii mira: istoriya i sovremennost* (Religions of the world: history and modernity). Moscow: Nauka, 1983. Pp. 129–150.
3. Bannikov A. G. *Pervye russkie puteshestviya v Mongoliyu i Severnyy Kitay* (The first Russian trips to Mongolia and Northern China). Moscow: Geografiz, 1954. 52 p.
4. Barinov A. O., Fomina M.N., Konstantinova N.N. *Entsiklopediya Zabaykalya* (Encyclopedia of Transbaikalia). Novosibirsk: Nauka, 2000. Pp. 220–222.
5. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* (Questions of literature and aesthetics). Moscow: Hud. Lit., 1975. 502 p.
6. Bibler V. S. *Myshlenie kak tvorchestvo* (Thinking as creativity). Moscow: Politizdat, 1975. 398 p.
7. Buber M. *Ya i Ty* (I and You). Moscow: Vysshaya shkola, 1993. 173 p.
8. Buraeva O.V. *Etnokulturnoe vzaimodeystvie narodov Baykalskogo regiona v XVII - nachale XX v.* (Ethnocultural interaction of the peoples of the Baikal region in the XVII-early XX century.). Ulan-Ude: BNC SO RAN, 2005. 212 p.
9. Veber M. *Raboty M. Vebera po sociologii religii i ideologii* (M. Weber's works on sociology of religion and ideology). Moscow: INION, 1985. 310 p.
10. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-1960-e gg* (The State and religious organizations of Siberia in the 1940s and 1960s.). Kemerovo, 2009. 49 p.
11. Dyurkgeym E. O. *razdelenii obschestvennogo truda. Metod sotsiologii* (On the division of social labor. The method of sociology). Moscow: Nauka, 1990. 572 p.
12. Zhitenev T.V. *Vestnik Volzhskogo universiteta* (Bulletin of the Volga University), 2011, no. 7, pp. 192–203.
13. Zayatuev G.N. *Canid-hamboAgvan Dorzhiev* (Tsanid-khambo Agvan Dorzhiev). Ulan-Ude: [b. i.], 1992. Pp. 41–43.
14. Ides I., Brand A. *Zapiski o russkom posolstve v Kitay (1692–1995)* (Notes on the Russian Embassy to China (1692-1995)). Moscow: Nauka, 1967. 404 p.
15. Konrad N. I. *Zapad i Vostok* (West and East). Moscow: Nauka, 1966. 519 p.
16. Mikhaylova V.T. *Pravoslavie v duhovnoy kulture buryat (30-e gg. XVII v. – 1917 g.)* (Orthodoxy in the spiritual culture of the Buryats (the 30s of the XVII century - 1917)). Ulan-Ude: WESUTM Publ., 1999. 173 p.
17. Osokin G. M. *Na granitse Mongolii. Ocherki i materialy k etnografii Yugo-Zapadnogo Zabaykaliya* (On the border of Mongolia. Essays and materials for the ethnography of Southwestern Transbaikalia). Saint Petersburg: A. S. Suvorina Printing House, 1906. 304 p.
18. Poresh V. *Russkiy buddizm – kak eto vozmozhno?* (Russian Buddhism – how is it possible). Moscow; Saint Petersburg: Letniy sad, 2002. 488 p.
19. *Russkie v Buryatii: istoriya i sovremennost* (Russians in Buryatia: History and Modernity). Ulan-Ude: BSU, 2002. 578 p.
20. Safronova E. S. *Buddizm v stranah Zapada i Rossii* (Buddhism in the West and Russia). Moscow, 1999. 493 p.
21. Ulanov M. S. *Buddizm v sotsiokulturnom prostranstve Rossii* (Buddhism in the Socio-cultural space of Russia). Rostov-on-Don, 2010. 54 p.
22. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *International Electronic Journal of Mathematics Education*. 2016. Vol. 11, no. 5. Pp. 1321–1330.
23. Kononov S. V., Zhukov A. V. *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları*. 2020. No. 9. Pp. 415–422.

Информация об авторе

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор ВАК, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музейного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры менеджмента и управления персоналом, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Briefly about the authors

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior research worker, scientific educational museum center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Образец цитирования

Жуков А. В., Жукова А. А., Романова Н. П. Социально-политическое влияние на трансформацию образа буддизма в массовом сознании русских Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 9. С. 39–46. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-9-39-46.

Zhukov A., Zhukova A., Romanova N. Social and political influence on the transformation of the image of Buddhism in the mass consciousness of the Russians of Transbaikalia // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 9. pp. 39–46. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-9-39-46.

Статья поступила в редакцию: 18.10.2022 г.
Статья принята к публикации: 01.11.2022 г